

**Джон Рокфеллер. Мемуары.
Воспоминания самого
богатого человека планеты**

Про книгу

Вступив на путь коммерции раньше, чем кто бы то ни было (уже в возрасте семи лет наш герой «со всем достоинством делового человека» продавал индюшек), он, вероятно, все же не мог представить себе, что станет первым в мире долларовым миллиардером, а его имя будет считаться символом богатства и благородства.

В этой книге — история успеха Джона Дэвисона Рокфеллера от торговли самостоятельно выкормленной птицей до первого рабочего места с годовым жалованьем \$300 и далее от должности младшего компаньона в «Кларк и Рокфеллер» до первых шагов в нефтяном деле, основания знаменитой Standard Oil Company и беспрецедентной благотворительной деятельности.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТР.
ВВЕДЕНИЕ	7
ПРЕДИСЛОВІЕ	29
Искусство брать.	
1. Отчій дѣмъ	37
2. Начало работы	39
3. Первый заемъ	45
4. Надо твердо держаться основныхъ принциповъ	47
5. Десять процентовъ	51
6. Какъ я собиралъ порою деньги	52
7. Сборъ денегъ на выкупъ церкви	53
Первые шаги въ нефтяномъ дѣлѣ.	
1. Торговля керосиномъ	59
2. Заграничные рынки	63
3. Основаніе «The Standard Oil Company»	64
4. Планы страхованія	66
5. Почему компанія платитъ большіе дивиденды	68
6. Нормальный ростъ дѣла	69
7. Капитализированіе	70
8. Дѣло Баккуса	72
9. Вопросъ о скидкѣ	83
10. Трубопроводы и желѣзныя дороги	85
The Standard Oil Company.	
1. Наша манера вести дѣла	91
2. Современные синдикаты	99
3. Горизонты будущаго	102
4. Дѣловой человекъ въ Америкѣ	104
Дѣловой опытъ и принципы.	
1. Дѣловой опыты и принципы	111
2. Постройка судовъ	117
3. Какъ мы присоединили себѣ конкурента	119

4. Какъ мы назначили 'человѣка, въ первый разъ жизни вышедшаго въ море, директоромъ судоходныхъ сообщеній 122
5. Какъ мы продали дѣло «Стальному Трѣсту» . . . 125
6. Надо всегда слѣдовать законамъ торговли 126
7. Опытъ, вынесенный изъ временъ паники 127

Старые друзья по дѣлу.

1. Вѣрный другъ 134
2. Радость удачи 139
3. Цѣнность дружбы 145
4. Наслажденіе въ прокладываніи дорогъ 151

Искусство давать.

1. Радость давать 159
2. Границы богатства 160
3. Лучшій способъ благотворенія 162
4. Отсутствіе корыстныхъ цѣлей пролагаетъ путь къ успѣху 164
5. Великодушіе услужливости 166
6. Поддержка научныхъ изслѣдованій 169
7. Поразительная хирургическая операція 170
8. Фундаментъ всякой помощи 173

Трѣсть благотворительности.

1. Система благотворительности 187
2. Просьбы съ которыми къ намъ обращаются . . . 192
3. Учрежденія, находящіяся во взаимныхъ сношеніяхъ 196
4. Потребность въ высшемъ образованіи 198
5. Д-ръ Вилльямъ Р. Гарперъ 199
6. Основанія условныхъ пожертвованій 204
7. Трѣсть благотворительности 206

Введеніе.

„Все чаще и чаще раздаются голоса, говоритъ Бокль, о злѣ богатства и грѣховной любви къ деньгамъ. И все-таки, за исключеніемъ стремленія къ знанію, ни одна страсть не принесла человѣчеству столько добра, какъ страсть къ накопленію денегъ. Ей мы обязаны всей торговлей и всѣми ремеслами. Они доставили намъ возможность ознакомиться съ произведеніями разнообразнѣйшихъ странъ; они еще сильнѣе подняли въ насъ жажду знанія, расширивъ кругозоръ идей знакомствомъ съ націями разнообразныхъ укладовъ, языковъ и идей, побудивъ людей къ смѣлой предприимчивости, научивъ насъ расчетливости и предусмотрительности, обогативъ нашъ опытъ, и давъ намъ безконечное количество чрезвычайно цѣнныхъ средствъ къ спасенію жизни и къ облегченію страданій. Всѣмъ этимъ мы обязаны жаждѣ пріобрѣтенія денегъ. Если бы ревностнымъ теологамъ удалось извести породу людей, стремящихся къ деньгамъ, все это должно было бы прекратиться, завянуть, и мы естественно вернулись бы, нѣкоторымъ образомъ, въ состояніе дикарей. Безъ богатства нѣтъ побудительной причины къ работѣ, безъ этихъ побудительныхъ причинъ нѣтъ ни знанія, ни искусства.“

Кому не стануть ясными эти слова глубочайшаго англійскаго историка, для кого они не стануть вопло-

щеніемъ правды, изъ читателей мемуаровъ Рокфеллера, этого богатѣйшаго среди богачей, которому больше, чѣмъ кому либо, въ наши дни, пристало почетное званіе „короля купцовъ?“ Кто не пойметъ вмѣстѣ съ тѣмъ всю горечь, всю горькую мудрость словъ Горация: „кто собираетъ денегъ кучи, тотъ слѣдуетъ за скорбями?“

„По моему тотъ ошибается, говоритъ Рокфеллеръ, кто вздумаетъ утверждать, что большое богатство необходимо вызываетъ своимъ послѣдствіемъ или обуславливаетъ счастье его обладателя. Богачи тоже только люди, какъ и другіе, и если богатство способно доставлять имъ чувство удовлетворенія, то этому основаніе находится только въ томъ счастливомъ положеніи, что они способны къ совершенію поступковъ, которые могутъ доставить чувство удовлетворенія и другимъ“.

Эти слова можно было бы поставить эпиграфомъ къ мемуарамъ Рокфеллера и, если прочесть эти воспоминанія, рядъ безыскусственныхъ сценъ, свободныхъ отъ всякой позы, изъ жизни этого наиболѣе ненавидимаго во всей Америкѣ человѣка, приходится сознаться, что именно онъ руководствовался этимъ эпиграфомъ всю свою жизнь.

Во все время существованія человѣческаго рода, стоило появиться исключительному человѣку, какъ на него подымалось гоненіе общества. Такъ и съ Рокфеллеромъ: его соотечественники или, по меньшей мѣрѣ, большинство изъ нихъ, не можетъ простить Рокфеллеру его исключительности, того, что онъ является гениемъ, Наполеонъ торговли, и того, что онъ однажды заявилъ, что онъ избѣгаетъ общества глупыхъ, никогда не приглашалъ дураковъ, для совмѣстной работы, и избѣгалъ посвящать ихъ въ свои планы. За

такое заявленіе, месть бываетъ довольно основательною: большинство этого никогда не простить, никогда не забудеть. Изъ за угла летятъ ядовитыя стрѣлы клеветы, адресованныя „благословенному дарами счастья“ и передъ ихъ ранами безсиленъ даже король торговли.

Недавно отъ Рокфеллера потребовали, чтобы онъ предпринялъ мѣры противъ одного изъ своихъ клеветниковъ. На это онъ съ гордымъ видомъ возразилъ: „что же мнѣ дѣлать?“ Для клеветниковъ законъ знаетъ наказаніе двухъ родовъ: или клеветника сажаютъ въ тюрьму, и тогда я, противъ желанія, сдѣлаю его мученикомъ въ глазахъ его друзей, мученикомъ идеи протеста, противъ богача „могущественнаго человѣка“. Или его приговариваютъ къ денежному штрафу, и до чего нелѣпо будетъ это наказаніе, если клеветникъ по призыванію заплатитъ мнѣ за оскорбленіе моей чести, скажемъ, десять тысячъ долларовъ“.

Но разумомъ нельзя подѣйствовать на толпу. При желаніи на нее дѣйствовать, надо избрать дорогу ощущеніемъ, и чѣмъ чаще и громче будутъ раздаваться ложныя увѣренія, сдобренныя необходимымъ паеосомъ и „искреннимъ тономъ сердечнаго убѣжденія“, тѣмъ справедливѣе они будутъ въ глазахъ толпы, тѣмъ глубже будетъ она ихъ ощущать. Это приходилось испытывать Рокфеллеру не разъ въ своей жизни. Всѣ его клеветники придерживаются исключительно этого рецепта. Напримѣръ: стоитъ Рокфеллеру, происходящему изъ очень набожной семьи, пойти въ церковь, клеветники кричатъ: „Взгляните на мерзавца! Вотъ чѣмъ хочетъ онъ купить благосклонность церкви! Вѣдь тѣмъ, что онъ жертвуетъ миллионы на благотворительныя цѣли, онъ просто хочетъ убить

свою совѣсть“. Если Рокфеллеръ, по своему обыкновенію, входитъ въ вагонъ желѣзной дороги „съ простыми смертными“, со стороны клеветниковъ поднимается крикъ: „Вотъ вѣдь скупецъ, какъ будто ему не на что устроить себѣ особый салонъ-вагонъ!“. А если бы онъ послѣдовалъ ихъ совѣту, крикъ поднялся бы еще сильнѣе. Вѣдь изъ этой дилеммы, куда приводитъ большое богатство: нѣтъ никакого выхода. Остается только удивляться тому философскому терпѣнію, съ которымъ Рокфеллеръ выноситъ всю бездну безконечныхъ и довольно ядовитыхъ упрековъ, поражающихъ какъ его самага, такъ и его семью. Вотъ одинъ примѣръ. Года два тому назадъ одна изъ дочерей Рокфеллера смертельно заболѣла, проживая во французскомъ мѣстечкѣ. Отецъ поспѣшилъ на вызовъ. По порученію одной большой газеты его сопровождали два репортера, день за день, часъ за часъ сообщавшіе въ своей газетѣ отчеты объ этомъ путешествіи. Тутъ, конечно, не могло быть рѣчи о сочувствіи подавленному мучительнымъ страхомъ старому отцу къ дочери его, на чужбинѣ трепетно борющейся со смертью: это просто любопытство, просто стремленіе къ сенсациі. Рокфеллеръ въ послѣдствіи признавался своимъ друзьямъ, что ему было необычайно больно и тяжело выносить ежедневную пытку допросовъ, но тутъ же прибавлялъ увѣренность въ томъ, что и обоимъ репортерамъ было крайне тяжело исполненіе ихъ обязанности. Такъ что всякій можетъ видѣть изъ этого, что вѣра Рокфеллера въ доброе начало въ человѣкѣ непоколебима.

Тутъ будетъ умѣстно сказать нѣсколько словъ о благотворительныхъ учрежденіяхъ, основанныхъ Рокфеллеромъ, и не потому, что ихъ учрежденіе обошлось

Рокфеллеру болѣе, чѣмъ въ двадцать, тридцать миллионъ долларовъ, но хотя бы въ виду того основанія, что онъ, по вполне понятнымъ чувствамъ деликатности, даетъ въ своихъ мемуарахъ лишь бѣглое упоминаніе о нихъ, говоритъ всего лишь нѣсколько словъ. Единственное учрежденіе, носящее его имя, есть „Институтъ Рокфеллера“, ученое учрежденіе, для опредѣленныхъ патологическихъ цѣлей. Дѣло въ томъ, что въ этомъ институтѣ, въ Нью-Йоркѣ, работаетъ всего третья часть врачей, другая занимается въ лабораторіяхъ Америки въ самыхъ разнообразныхъ городахъ, а другая треть совершаетъ заграничныя научныя командировки. Этотъ институтъ уже далъ значительный практическій результатъ, несмотря на свое недавнее основаніе,—всего 8 лѣтъ: въ немъ открыта цѣлебная сыворотка противъ эпидемическаго паралича.

Другой идеей Рокфеллера, проведенной въ жизнь, является идея облегчить и уничтожить общественную нужду, посредствомъ проведенія въ массу полезныхъ знаній и популяризаціи высшаго образованія. Для этой цѣли имъ основано: General Education Board *), къ участию въ которомъ онъ пригласилъ очень много другихъ филантроповъ (между прочимъ Карнеджи). Эта палата всеобщаго образованія, грандіозно задуманный „трестъ филантроповъ“—любимая идея Рокфеллера, детально изложенная имъ въ мемуарахъ и тамъ же обоснованная, даетъ образованіе, напримѣръ, агрономамъ и разсылаетъ ихъ затѣмъ по маленькимъ фермамъ всей Америки, чтобы тутъ, на мѣстахъ, они имѣли возможность прійти на помощь всѣми практи-

*) Палата всеобщаго образованія.

ческими приобретениями науки отдельным фермерам, зачастую не располагающим ни временем, ни средствами для того, чтобы слѣдить за прогрессомъ, за нововводимыми методами культуры. Далѣе, Рокфеллеръ заслужилъ себѣ воспоминаніе на долгіе годы своей поддержкой чикагскаго университета. Какой изъ европейскихъ миллионеровъ пожертвовалъ, хотя бы приблизительно, такія же крупныя суммы своему родному университету! Но еще больше, еще значительнѣе его послѣдняя идея: давать образованіе молодымъ дѣвушкамъ, приготовить ихъ къ поприщу воспитательницъ дѣтей, и затѣмъ отправлять въ пріютъ бѣдныхъ роженицъ! Это необычайно большое, культурное дѣло, и американское правительство въ настоящее время идетъ по слѣдамъ Рокфеллера, признавъ всю цѣлесообразность его идеи.

Тутъ могутъ сказать: все это прекрасно, все это имѣетъ громадное значеніе, въ которомъ мы и не собираемся отказывать Рокфеллеру. Но вмѣстѣ съ тѣмъ достаточно общеизвѣстно, что „Standard Oil Company“, положившее основаніе громадному состоянію Рокфеллера, пускало въ ходъ положительно грязныя комбинаціи. Что касается этого сомнѣнія, то на него лучшимъ отвѣтомъ является собственный рассказъ Рокфеллера въ мемуарахъ объ основаніи и сущности трэста. Кто сумѣетъ устоять передъ поразительной логикой такихъ разсужденій, кто сумѣетъ что-нибудь противопоставить имъ.

„Было бы нелѣпо ожидать, — говоритъ Рокфеллеръ, — практическаго успѣха отъ уничтоженія конкурента. Дѣльный дѣловой человѣкъ не поддается, вообще говоря, воздѣйствію извнѣ, — правда, у него мо-

жетъ быть случайная заминка въ дѣлахъ, но онъ всегда и очень скоро съ нею справится. Во всякомъ случаѣ мнѣ никогда не приходилось прибѣгать къ этой ложной тактикѣ. Единственнымъ стремленіемъ во всю мою жизнь, было желаніе привлечь какъ можно больше способныхъ людей къ совмѣстной работѣ, т. е. устраивать такъ, чтобы они работали со мною, а не противъ меня. При встрѣчѣ съ такимъ человѣкомъ, мнѣ хотѣлось его убѣдить, что совмѣстная работа экономнѣе, что она расширяетъ рынокъ, что гораздо цѣлесообразнѣе объединять отдѣльныя отрасли торговли. Если бы мнѣ не удалось убѣдить „своихъ конкурентовъ“ въ справедливости этой идеи, „Standard Oil Company“ не существовало бы. Неужели кто-нибудь можетъ допустить, что люди, якобы раззоряемые мною и вынуждаемые вступленію въ „Standard Oil Company“, могли бы проявлять тотъ непоколебимый духъ корпораціи, наличность котораго должны признать за нами даже наши враги? Пойдемъ дальше и предположимъ, что человѣкъ, передъ глазами котораго явное раззореніе, дѣйствительно бываетъ вынужденъ присоединиться къ единственному лицу, указывающему ему возможный исходъ. Но развѣ допустимо, чтобы человѣкъ, столь варварски лишенный мною самоуваженія, сталъ работать рука объ руку со мною надъ расширеніемъ и увеличеніемъ моего собственнаго дѣла?“. .

Рокфеллеръ прежде всего организаторъ и отличался вездѣ умѣньемъ привлечь къ сотрудничеству съ собою наиболѣе интеллигентныя силы. Перечень обойденныхъ имъ чрезвычайно великъ и заключаетъ въ себѣ перечисленіе большинства его жесточайшихъ

противниковъ. Что же касается до образованія трэста, то его надо разсматривать какъ эффектъ изобрѣтеній машинъ, экономизирующихъ человѣческую энергію. Подобно тому, какъ машины, при первомъ своемъ появленіи, пустили по міру извѣстное число работниковъ, тому, какъ маленькія предпріятія сперва принужденныя сократить свое производство, затѣмъ начали производить продуктъ дешевле, что не замедлило отразиться на потребителѣ большей легкостью пріобрѣтенія и на работникѣ возвышеніемъ заработной платы, а на капиталистѣ увеличеніемъ ренты капитала, такъ и дѣйствіе трэста, сперва разрушительно и созидательная его сила проявится лишь позже и понемногу. Если кому нибудь не сродни изображеніе блестящей будущности трэстовъ по Рокфеллеру, — обращаемъ вниманіе именно по Рокфеллеру, именно при безусловно честномъ веденіи дѣлъ, котораго неоднократно публично требовалъ Рокфеллеръ, заявлявшій вмѣстѣ съ этимъ требованіемъ строгаго контроля со стороны государства и этимъ самымъ, гарантіи общества, тому намъ нечего сказать. Идея трэстовъ, какъ ни странно будетъ звучать, въ отдаленнѣйшемъ смыслѣ есть глубоко социалистическая идея и получаетъ по Рокфеллеру совершенно особый характеръ, являясь торговымъ принципомъ будущаго. Нѣтъ сомнѣній, что трэсты будутъ все больше и больше завоевывать промышленные и торговые рынки, больше и больше входить въ жизнь, подобно тому, какъ вошли въ жизнь торговые дома.

Черезъ всю жизнь Рокфеллера красной нитью проходитъ идея трэста. Ее ясно уже можно видѣть въ тѣхъ сборахъ, которые устраиваетъ Рокфеллеръ 18-ти лѣтъ отъ роду, въ роли церковнаго старосты для прі-

обрѣтенія церкви. Она громаднымъ жизненнымъ явленіемъ, въ исторіи всего человѣчества, выявляется въ благотворительномъ трэстѣ, которому Рокфеллеръ уже много лѣтъ посвящаетъ свою работоспособность.

Но Standard Oil Company является вѣроятно наигениальнѣйшимъ торговымъ дѣломъ нашего времени. Торговые походы, произведенные ею для завоеванія чужихъ рынковъ, можно только сравнить съ походами Наполеона. Въ наше время, на всей землѣ (кромя Россіи), врядь ли найдется такое захудалое мѣстечко, гдѣ можно было бы не встрѣтить керосина Standard Oil Company.

Не будемъ говорить о культурныхъ странахъ: продуктъ Standard Oil Company проникнулъ даже въ дикія глубины Азіи и Африки. Въ маленькой плоскодонной лодкѣ, на спинѣ слона или зебу керосинъ странствуетъ по дѣвственнымъ мѣстамъ верхняго Ганга и Инда. Во всей Индіи нѣтъ ни одной деревушки, обывателямъ которой, по крайней мѣрѣ, не было бы знакомо имя Американской компаніи. Въ сотняхъ городовъ большихъ размѣровъ компанія держитъ склады. Люди, которые ими управляютъ, зачастую принужденные охранять ихъ съ револьверомъ или ружьемъ въ рукахъ,—всѣхъ оттѣнковъ, отъ коричневаго, до чернаго-желтаго туземца: зикки, гурхасы, магометане, индусы. Въ Кирахи, между прочимъ, находится одинъ изъ самыхъ оригинальныхъ американскихъ заводовъ. Здѣсь работаютъ при машинахъ белуджистанцы и люди изъ долины Инда. Всѣ машины окружены со всѣхъ сторонъ мелкими сѣтями изъ проволоки, во избѣжаніе того, чтобы длинные волосы туземцевъ или ихъ широчайшіе шаровары, не послужили бы причиной несчастія, увлекши ихъ во время

хода машинъ. При проходѣ Хайберъ, у вратъ Афганистана, въ городѣ Пешаверѣ, помѣщается громадный складъ. Керосинъ, продаваемый здѣсь изъ вагоновъ, никогда не видалъ упаковки: онъ вытекаетъ изъ грандіознаго источника въ Канзасъ, такъ сказать, непосредственно въ примитивную лампу афганцевъ. При помощи трубопроводовъ, его отводятъ съ Канзаскихъ нефтяныхъ промысловъ въ керосинный заводъ, тамъ дистиллируютъ, грузятъ на наливныя судна, на которыхъ транспортируютъ въ Индію, затѣмъ перекачиваютъ въ вагоны-цистерны, доставляютъ ихъ въ складъ въ Пешаверъ и, наконецъ, прямо на небольшихъ, запряженныхъ быками, вагончиковъ, снабженныхъ большою надписью фирмы, Standard Oil Company, керосинъ переходитъ въ руки дикарей, потребителей. На спинахъ верблюдовъ и ословъ, длинными караванами, руководимыми арабами и неграми, этотъ керосинъ отъ берега проникаетъ далеко въ глубь дикаго материка Азіи, и ютится зачастую въ неизслѣдованныхъ странахъ. Онъ горитъ въ хижинѣ маориса, въ горахъ Новой Зеландіи и освѣщаетъ жилье китолова на берегахъ Гренландіи.

Индія, Аравія, Персія, Суматра, Ява, Борнео, Марокко, и такъ далѣе, наводнены цинковыми кружками и жестяными бутылками особой формы,—изобрѣтеніемъ Standard Oil Company. Туземцы употребляютъ и керосинъ и бутылку, причѣмъ послѣдняя зачастую находитъ необычайно оригинальное примѣненіе. Такъ одни изъ агентовъ общества, задачей которыхъ является приобрѣтеніе новыхъ рынковъ и, которые порою годами путешествуютъ по чужимъ землямъ, волею не волею изучаютъ разнообразнѣйшіе языки и зачастую становятся знатоками мѣстныхъ обычаевъ,—одинъ изъ

этихъ агентовъ купилъ въ Маскатѣ клѣтку для птицы, сдѣланную изъ фляги для керосина въ пять галлоновъ (около 22 литровъ). Клѣтка была одѣлана въ совершенствѣ, тамъ было воспроизведено все, требующееся по ея назначенію: дверца, кормушки, перекладины, кольцо для качанія птицы, все было сдѣлано изъ матеріала одной фляги. Эти же фляги, наполненныя благоуханіемъ, встрѣчаются въ качествѣ курильницъ въ индусскихъ храмахъ; онѣ же въ видѣ тарелокъ для риса, встрѣчаются на базарахъ Бейрута, Лакнау, Калькутты, Мадраса, порою служа флягами для воды, сосудами для молока и лампами. Порою эта же фляга служитъ несгораемымъ ящикомъ для драгоценностей.

Не мало трудностей надо преодолѣть: иной разъ встрѣчались религіозныя и расовыя особенности, тамъ компанія нарывалась на форменный хаосъ нарѣчій, а здѣсь, на жесточайшее варварство. Сколько милліоновъ часто тратилось на побѣдоносный торговый походъ, какъ порою шагъ-за-шагомъ приходилось завоевывать рынокъ, всѣмъ этимъ можно было бы наполнить цѣлыя томы. Мы же приведемъ здѣсь лишь краткое описаніе похода, введшаго американскій керосинъ въ Китаѣ, какъ въ виду того, что онъ дастъ нѣкоторое, хотя и слабое представленіе о трудностяхъ, которыя приходилось преодолевать, такъ и потому, что эта исторія не лишена извѣстной доли комизма.

Статистика Standard Oil Company разсчитала, что, если бы удалось завоевать Китай для американскаго керосина, можно было бы на долгое время впередъ не заботиться о приобрѣтеніи новыхъ рынковъ сбыта. Торговый походъ былъ рѣшенъ, было приступлено къ дѣлу. Въ началѣ мандарины многихъ отдѣльныхъ общинъ

объявили преступленіемъ употребленіе керосина. Жрецы налагали кары на употреблявшихъ керосинъ, а громадныя торговыя гильдіи, распространенныя по всему лицу Срединнаго Государства, и находящіяся въ постоянной связи между собою, объявили подъ бойкотомъ каждого купца, который рискнетъ продавать керосинъ. Разгадка быда проста: большинство изъ представителей правящаго класса оказалось заинтересованнымъ въ производствѣ растительнаго масла и поэтому они пустили въ ходъ весь свой авторитетъ, чтобы изгнать съ рынка „чужеземнаго діавола“, съ его минеральнымъ масломъ, представлявшимъ такую серіозную конкуренцію мѣстному растительному продукту. Къ этому присоединялось еще и то обстоятельство, что китайцы сперва не знали, какъ обращаться съ керосиномъ. Ихъ лампы были противно воняющими, коптящими ночниками, безъ стеколъ, пожалуй слегка похожими на наши старинныя коптилки, — онѣ давали мало свѣту, но за то вознаграждали обиліемъ неудобствъ и неурядицы. Конечно, въ такихъ лампахъ нельзя было зажигать керосинъ, необходимо было, прежде всего, изобрѣсти для Китая дешевую цѣлесообразную лампу.

Въ теченіе долгихъ мѣсяцевъ техники компанії работали на этомъ поприщѣ, пока, наконецъ, добились успѣха. У этой лампы маленькій, ярко раскрашенный резервуаръ съ широкой ножкой для стоянія и съ крючкомъ для подвѣшиванія. Фитиль устроенъ такъ, что даетъ максимумъ свѣта, стекло наибольшую тягу; однажды наполненная лампа горитъ 11 часовъ, — словомъ эта маленькая лампа совершенство своего рода. Лампа стоитъ компанії самой около 11 центовъ, для Китая она продается за 7¹/₂ центовъ. Напримѣръ, въ прош-

ломъ году, такихъ лампъ въ Китаѣ продано около милліона. Относительно того, какъ люди изъ самаго сердца Китая, гдѣ зимнія ночи въ среднемъ продолжаются по 16 часовъ, научились примѣнять керосинъ, рассказываетъ одинъ изъ агентовъ компаніи.

Въ сотняхъ маленькихъ деревень центрального Китая былъ расклеенъ плакатъ съ изображеніемъ наверху лампы компаніи и съ пояснительнымъ текстомъ, составленнымъ однимъ знатокомъ души китайскаго простолюдина. Приводимъ приблизительно точный переводъ этого объясненія:

„Счастіе, долготѣіе, утѣшеніе и миръ!

Если вы хотите обладать счастіемъ, долготѣіемъ, утѣшеніемъ, здоровьемъ и миромъ, вы должны стремиться къ тому, чтобы васъ окружалъ свѣтъ. Чтобы жить среди свѣта, вы должны зажигать лампу Мей-Фу-Гонгъ, изготвлѣнную на научныхъ основаніяхъ, гдѣ горитъ масло Мей-фу. Если зажечь эту лампу и это масло,—свѣтъ его посылаемый также ясенъ, какъ день.

Лампа, наполненная этимъ масломъ горитъ 10 долгихъ часовъ; нѣтъ масла, которое могло бы сравняться съ масломъ Мей-Фу.

Эту лампу можно ставить на столъ, можно вѣшать на стѣну и можно носить въ рукахъ. Всякій, кто ее пріобрѣтетъ будетъ въ восторгѣ отъ нея. Standard Oil Company изготовила ее на научныхъ основаніяхъ, при помощи опытныхъ художниковъ создала лампу, въ которой масло выгораетъ до послѣдней капли, не давая запаха.

Если эта лампа нѣсколько и дороже, чѣмъ изготовленная мѣстными слесарями, которые даютъ мало свѣта, но за то бездну копоти, то вы должны сообра-

зять, что зажигающій въ своемъ домѣ такую лампу, будь онъ мужчина или женщина, можетъ ясно видѣть и ночью работать безъ утомленія. Вотъ вамъ первая выгода. Затѣмъ, дѣти ваши могутъ заниматься науками и ночью, причемъ лампа создастъ имъ удобства, а они поэтому будутъ съ большимъ удовольствіемъ заниматься науками.

А между тѣмъ врядъ ли какойнибудь отецъ откажется отъ того, чтобы сынъ его сдѣлался ученымъ. Такъ вотъ: лампа эта будетъ содѣйствовать въ этомъ направленіи медленно, но вѣрно! Не думайте, что это пустыя слова, хотя они можетъ быть и кажутся вамъ странными. Они буквально правдивы, вѣрьте этому.

Нѣкоторые изъ васъ могутъ сказать: „купишь эту лампу, а стекло почемунибудь лопнетъ или сломается, такъ вотъ лампа и не къ чему, потому что нѣтъ другого стекла“. Такъ вотъ мы вамъ сообщаемъ, что Standard Oil Company располагаетъ громадными запасами стеколъ въ каждой гавани, изъ которой они могутъ быть отправлены въ любое мѣсто. Та же компанія установила на ихъ опредѣленные цѣны разъ навсегда, по которымъ торговцы и обязаны продавать эти предметы: каждая лампа со стекломъ и фитилемъ стоитъ ни болѣе и не менѣе какъ 17 мексиканскихъ центовъ. Кто купитъ заразъ нѣсколько, получаетъ скидку.

Продолжаете ли вы еще думать, что эта лампа дорого стоитъ? Не думайте такъ, въ дѣйствительности она не дорога, въ замѣнъ вы получаете:

Счастье, Благосостояніе и Долголѣтіе.

Плакатъ этотъ является, какъ мы уже говорили, шедевромъ торговой дипломатіи. Едва его расклеили

по мѣстечкамъ, какъ толпы любопытныхъ начали собираться передъ ними, грамотные ихъ читали, и дѣло пошло въ ходъ.

Разнообразны были также и трудности, встрѣтившія вывозъ американскаго керосина въ Европу, но ихъ не къ чему приводить здѣсь. Достаточно будетъ упомянуть что Standard Oil Company или точнѣе возникшія при ея посредствѣ компаниі, въ Европѣ располагаютъ въ среднемъ болѣе чѣмъ семидесятью громадными гаванями, насчитываетъ четыре тысячи складовъ на сушѣ, которые связаны съ торговыми агентствами, что основано шестнадцать заводовъ и имѣетъ въ оборотѣ четыре тысячи вагоновъ-цистернъ. Къ этому числу присоединяется еще и болѣе двухъ тысячъ фургоновъ-цистернъ, крейсирующихъ по шоссе, около ста пятидесяти буксировъ, пароходовъ, судовъ берегового плаванія и барокъ. Первый пароходъ-цистерна, открывшій эру транспортированія керосина въ Европу, прибылъ туда въ 1885 году и доставилъ около милліона галлоновъ керосину. Въ настоящее время керосинъ доставляется тоже и буксирами. Два года тому назадъ выстроенный „Ирокезъ“ и его баржа могутъ въ одинъ грузъ взять не менѣе ста двадцати тысячъ тоннъ. (7.200.000 пудовъ)! Между собою суда связаны безпроводнымъ телеграфомъ, во избѣжаніи гибели баржъ во время бурной погоды.

Какъ Standard Oil Company рассчитываетъ, такъ сказать, каждую копейку, можно видѣть, между прочимъ изъ того, что даже пароходы-цистерны захватываютъ съ собою на обратный путь грузъ; въ тихое время случалось даже, что наливныя судна изъ Нью-Йорка возили въ Антверпенъ зерно. Обыкновенные грузы на

обратномъ пути это: рисъ изъ Рангуна, сахаръ съ Явы, чай и сушеные фрукты изъ Китая. Выгрузивъ свой керосинъ, въ одной изъ азіатскихъ гаваней, наливное судно основательно провѣтривается и омывается дезинфицирующей жидкостью, затѣмъ на каждый такой пароходъ ставится второй полъ и вторыя стѣнки и бывший пароходъ-цистерна обращается, такимъ способомъ, въ обыкновенное грузовое судно. Эта перевозка въ оба конца доставляетъ компаниі приличный доходъ.

Стремленіе къ избѣжанію, гдѣ возможно, всякаго матеріальнаго ущерба и безцѣльной траты рабочей силы, является однимъ изъ главныхъ принциповъ компаниі. Но эта геніальная система экономіи никоимъ образомъ не имѣетъ своимъ основаніемъ скопидомство. Наоборотъ, для созданія выгодныхъ условій сбыта, компаниія порою бываетъ даже расточительна, но, если прибыль достигается только самой строгой экономностью, она доведетъ экономію до самыхъ крайнихъ предѣловъ, такъ, на примѣръ, компаниія, разумѣется, не смотря на всѣ увѣренія завистниковъ, не отказывается своимъ служащимъ за расточительность въ отношеніи перьевъ и карандашей, но за то, всѣ крошки металла, которыя падаютъ на землю при паянѣ, тщательно собираются и прячутся. Собирается навозъ во дворахъ, тщательно разбирается и сортируется, продаются даже корбочки, въ которыхъ доставляется олово изъ Англіи или ихъ употребляютъ на растопки. И служащіе въ компаниі гордятся больше этими маленькими выгодами, чѣмъ чеками въ пятьдесятъ тысячъ долларовъ, которые, зачастую, проходятъ черезъ ихъ руки.

Standard Oil Company, вся ея геніальная органи-

зація, принципы, на основаніи которыхъ она работаетъ и управляется,—все это дѣло рукъ Рокфеллера. Онъ является единственнымъ инженеромъ, придумавшимъ и пустившимъ въ ходъ это колоссальное дѣло, единственнымъ стратегомъ, по указанію котораго побѣдносно ведутся эти торговые походы.

Кто умѣетъ отыскать подлежащихъ себѣ помощниковъ, кто умѣетъ дать каждому изъ нихъ, отвѣчающее его способности, мѣсто въ своей работѣ, тотъ можетъ въ наши дни многого достигнуть. Это умѣнье особенно всегда отличало Рокфеллера и въ этомъ-то умѣньѣ и заключается тайна его успѣха и вмѣстѣ съ тѣмъ успѣха Standard Oil Company. Сила воздѣйствія Рокфеллера на другія личности граничить съ областью чудеснаго. Въ его мемуарахъ приведена пара, другая, великолѣпныхъ анекдотовъ по этому поводу. Но эта сила является отнюдь не слѣдствіемъ обаятельности его личности, но гораздо больше—результатомъ воздѣйствія поразительной интеллигентности.

Какъ солдаты Наполеоновой арміи, каждый изъ служащихъ Standard Oil Company носитъ въ своемъ ранцѣ маршалскій жезлъ. Каждый изъ нихъ, благодаря личной дѣловитости, можетъ разсчитывать въ одинъ прекрасный день занять мѣсто въ главномъ правленіи. Всѣ они начинаютъ съ самыхъ низшихъ ступеней и службой развиваютъ свои способности на ряду съ самостоятельностью. У нихъ нѣтъ нашей мертвой дисциплины. Каждому отведена извѣстная доля самостоятельности и свободы дѣйствій, многіе несутъ высокую отвѣтственность, многіе снабжены исключительными полномочіями и, вотъ, при этомъ-то столь противорѣчащемъ нашимъ кореннымъ европейскимъ привычкамъ

въ принципѣ, дѣла компани процвѣтають. Рокфеллеръ и въ жизни демократъ съ головы до ногъ.

Гдѣ можно видѣть что нибудь подобное завтраку служащихъ Компани? Директоръ распорядитель и скромный бухгалтеръ, миллионеръ и слуга, они завтракають всѣ за однимъ столомъ! Вотъ, можетъ быть, гдѣ причина возникновенія этого духа корпорации, общаго всѣмъ участникамъ компани, начиная отъ директора распорядителя и кончая конюхомъ.

Какимъ фанатическимъ нападеніямъ, какимъ жестокимъ оскорбленіямъ не подвергалось созданіе Рокфеллера съ перваго момента появленія его на жизненной аренѣ! Напримѣръ, его люди (правда въ изображеніяхъ) вѣшали, далѣе пробуравливали цистерны фирмъ, принадлежащихъ къ трэсту и такъ далѣе. Какимъ оскорбленіямъ не подвергалась выдающаяся личность Рокфеллера! И вотъ, что особенно замѣчательно: съ какимъ бы ему ни приходилось встрѣчаться: съ предубѣжденнымъ врагомъ, какъ бы послѣдній ни былъ злобно настроенъ противъ этого волка въ овечьей шкурѣ, этотъ злобный врагъ, благодаря его обаятельной и открытой манерѣ обращенія, становился его другомъ и поклонникомъ. Недавно въ газетахъ промелькнуло письмо одной дамы, которая въ видѣ вступленія, говорила о своемъ заявленіи „что она не возьметъ денегъ этого вампира, чтобы спасти ребенка отъ голодной смерти“. Теперь же она дѣлала такого рода заявленіе: „я наблюдала день за днемъ за Рокфеллеромъ, съ намѣреніемъ открыть, замѣтить хотя бы одно слово, одно его дѣйствіе, дающее основаніе заподозрѣть волка въ овечьей шкурѣ. Напрасно! Этотъ старый, любезный, тонко чувствующій человѣкъ, постоянно обращалъ ко

мнѣ свое спокойное, полное мысли лицо, неизмѣнно доброе, неизмѣнно готовое улыбнуться, освѣщенное двумя сверкающими голубыми глазами, съ полнѣйшей откровенностью онѣ открывалъ свое прошлое, свой путь къ тому, чѣмъ онѣ сталъ и охотно давалъ отвѣтъ на всякіе вопросы.

Характеристика Рокфеллера не можетъ быть намъ ясна въ виду партійности момента, въ виду того, что онѣ еще живетъ, но здѣсь, въ этомъ скромномъ рядѣ простыхъ картинъ, въ этихъ мемуарахъ, лишенныхъ всякой позы, только здѣсь мы ознакомимся съ гениальной личностью и великимъ дѣломъ его рукъ и можетъ быть узнаемъ путь къ богатству дарующему благословеніе.

Dr. A. Hn.

Предисловіє.

Полагаю, что въ жизни каждаго человѣка наступаетъ моментъ, когда у него появляется желаніе снова оглянуться на тѣ маленькія и большія событія, которыя составляли главные этапы его прошлаго. Такъ и мнѣ неожиданно захотѣлось проявить кокетство стараго болтуна и завести рассказъ о людяхъ и обстоятельствахъ, которыхъ мнѣ привелось быть свидѣтелями за мою оживленную жизнь.

За мою жизнь мнѣ приходилось встрѣчаться, можетъ быть, съ наиболѣе интересными людьми, которыхъ произвела на свѣтъ наша родина, (правда, эти сношенія были большей частью дѣлового характера), съ людьми, которые въ наибольшей мѣрѣ принимали участіе въ развитіи торговли въ Соединенныхъ Штатахъ и въ распространеніи ихъ продуктовъ по всему свѣту. Эти-то случаи и припомнились мнѣ теперь и возстали со всей явственностью въ моей памяти, явленій необычайно важныхъ, какими они представлялись мнѣ и тогда въ моментъ ихъ совершенія.

Не мало споровъ существуетъ относительно того имѣетъ ли человѣкъ право скрывать отъ вниманія публики свои личныя дѣла, и долженъ ли онъ защищаться отъ нападковъ. Дѣло въ томъ, что разъ онъ говоритъ о своихъ личныхъ дѣлахъ, его могутъ обви-

нить въ эгоизмѣ. Если-жъ онъ будетъ молчать, про него скажутъ, что у него нѣтъ данныхъ къ защитѣ, что онъ сознаетъ вину.

Не въ моемъ характерѣ навязывать публикѣ мои личныя дѣла. Но разъ семья моя и мои друзья изъявляютъ желаніе имѣть отъ меня нѣчто въ родѣ отчетовъ, просятъ, чтобы я бросилъ лучъ свѣта на обстоятельства, служащія предметомъ разногласія и общихъ разсужденій, я, въ отвѣтъ на эти просьбы, уступаю желаніямъ своихъ друзей и берусь описывать событія, сдѣлавшія мою жизнь столь интересной.

Есть еще одинъ поводъ тому, что я приступилъ къ составленію воспоминаній. Вѣдь, если бы одна десятая доля того, что про меня разсказывается, было бы правдой, то тѣ десятки и сотни способныхъ и вѣрныхъ людей, (изъ нихъ многіе уже умерли) которые связаны со мною общимъ дѣломъ, должны быть въ глазахъ всѣхъ признаны виновными въ тяжкихъ преступленіяхъ. Что касается меня лично, то я имѣлъ сперва твердое намѣреніе не говорить ни слова, въ надеждѣ, что послѣ моей смерти правда наконецъ обнаружится, и потомство произнесетъ свой справедливый судъ. Но такъ какъ я одинъ могу объяснить многое изъ событий, въ которыхъ я игралъ извѣстную роль, то мнѣ въ концѣ концовъ показалось необходимымъ дать нѣкоторыя объясненія, которыя, надѣюсь, будутъ содѣйствовать пролитію свѣта на многія событія, бывшія предметомъ горячихъ споровъ. Я убѣжденъ въ томъ, что многое невѣрно понято.

Все, о чемъ я поведу разсказъ, касается памяти умершихъ, но также задѣваетъ репутацію живыхъ, и по моему правильнѣе, чтобы общество познакоми-

лось со многимъ, такъ сказать, изъ первыхъ рукъ, до установленія рѣшительнаго приговора.

Въ моментъ приступа къ писанію этихъ воспоминаній, у меня не было даже отдаленной мысли, что они могутъ появиться когда нибудь въ формѣ отдѣльной книги. Я даже не думалъ сдѣлать изъ нихъ непритязательной автобіографіи. Безъ всякаго порядка и плана я заносилъ на бумагу все, что мнѣ казалось интереснымъ, избѣгая всякихъ претензій на полноту.

Но мнѣ доставило бы удовольствіе и чувство глубокаго удовлетворенія, возможно детальнѣе остановиться на описаніи ежедневнаго кружка и дружбы, связывавшихъ меня столько лѣтъ съ болѣе близкими сотрудниками по дѣлу и участниками моего предпріятія. Но я прекрасно понимаю, что такія описанія, несмотря на всю ихъ цѣнность для меня, читателя врядъ-ли заинтересуютъ. Вотъ почему въ своихъ воспоминаніяхъ мнѣ приходится говорить лишь объ очень немногихъ, изъ всей безчисленной арміи, сотрудниковъ, шедшихъ рука объ руку со мною въ созданіи моихъ дѣловыхъ предпріятій.

Дж. Д. Р.

Мартъ 1909 года.

Рекомендована література

Ружья, микробы и сталь: история человеческих сообществ

100 бесед с психологом (рос.)

Сыворотка, пахта, кефир: укрепляем здоровье, поднимаем иммунитет

Величайшие мистификации и сенсации

Военный врач.
Хирургия на линии фронта

Иди туда, где страшно.
Именно там ты обретешь силу

Перейти до категорії
Історії успіху

ridmi
ТВІЙ УЛЮБЛЕНИЙ КНИЖКОВИЙ

КУПИТИ